

ББК ТЗ(2Р-4Че)614
УДК 94(470.55)«1928/1933»

Е. Д. Ращектаева
E. Rashektaeva
г. Челябинск, ЮУрГУ
Chelyabinsk, SUSU

**ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА
КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ СОВЕТСКОЙ ДЕРЕВНИ И ЕГО ОТРАЖЕНИЕ
НА ЮЖНОМ УРАЛЕ (НА МАТЕРИАЛАХ ТРОИЦКОГО ОКРУГА /
РАЙОНА)**

**LEGISLATIVE REGULATION OF THE PROCESS OF
COLLECTIVIZATION OF THE SOVIET VILLAGE AND ITS REFLECTION
IN THE SOUTHERN URALS (BASED ON THE MATERIALS OF THE
TROITSKY DISTRICT)**

Аннотация: Статья посвящена изучению законодательных и делопроизводственных источников, отражающих процесс коллективизации советской деревни в годы первой пятилетки и его реализацию в Троицком округе / районе. Новизна работы заключается в обращении к материалам Троицкого окружкома, которые позволили проследить, каким образом местные власти осуществляли колхозное строительство, с какими сложностями они сталкивались, как проходила политика раскулачивания.

Ключевые слова: коллективизация; кулачество; постановление; хлебозаготовки; колхоз; Троицк.

Abstract: The article is devoted to the study of legislative and clerical sources that reflect the process of collectivization of the Soviet village during the first five-year plan and its implementation in the Troitsky district. The novelty of the work is the appeal to the materials of the Trinity District Committee, which allowed us to trace how the local authorities carried out collective farm construction, what difficulties they faced, how the policy of dekulakization took place.

Keywords: collectivization; kulaks; resolution; grain procurements; collective farm; Troitsk.

В конце 1920-х гг. большевистское руководство отказалось от продолжения НЭПа и перешло к реализации первого пятилетнего плана, который в т. ч. предполагал социалистическое переустройство в деревне. Основные направления этой политики обсуждались на XV съезде ВКП(б), где было принято Постановление «О директивах по составлению пятилетнего плана народного хозяйства». В пятилетний срок предполагалось модернизировать промышленность, в деревне необходимо было обеспечить «...на основе дальнейшего кооперирования крестьянства постепенный переход распыленных крестьянских хозяйств на рельсы крупного производства (коллективная обработка земли на основе интенсификации и механизации земледелия), всемерно поддерживая

и поощряя ростки обобщественного сельскохозяйственного труда». Предусматривалась система мер по развитию различных форм кооперации, Советов, обществ крестьянской взаимопомощи и т. п. [6].

Курс на коллективизацию базировался на идеях кооперации, сформулированных В. И. Лениным в начале 1920-х гг. В его работе «О кооперации» рассматривался план переустройства сельского хозяйства на социалистических началах. Отправной точкой для кооперирования должна служить культурная работа среди крестьянства, а его основу должны составлять добровольность и заинтересованность участников. В целом кооперация крестьянских хозяйств рассматривалась Лениным как залог достижения социализма: «...при условии полного кооперирования мы бы уже стояли обеими ногами на социалистической почве» [3].

Партийно-государственным руководством СССР в марте 1927 г. было принято Постановление о создании колхозов и совхозов. Весной 1928 г. Наркомземом РСФСР были установлены показатели плана коллективизации, согласно которым к концу пятилетки (к 1933 г.) предполагалось вовлечь в колхозы 1,1 млн хозяйств. Летом этого же года Союзом союзов сельскохозяйственной кооперации показатели были увеличены с 1,1 млн до 3 млн хозяйств, а весной 1929 г. они установлены на уровне 4–4,5 млн хозяйств.

Официальная риторика с начала пятилетки возвещала об успехах советского колхозного строительства, венцом ее выступления стала статья И. В. Сталина «Год великого перелома», опубликованная к XII годовщине Октября. Вождь говорил о достижениях в области промышленности и сельского хозяйства, подчеркивая, что партии удалось повернуть основные массы крестьянства к социалистическому пути развития. Свидетельством этого являлись высокие показатели коллективизации [7].

В соответствии с тезисом «об обострении классовой борьбы по мере приближения к социализму» враждебной колхозному строительству силой были объявлены «кулаки». Для противодействия им в 1930 г. партией были приняты постановления «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству», «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации», где окончательно закреплялся курс на сплошную коллективизацию и ликвидацию кулачества как класса [4]. Постановлением «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств...» немедленно отменялось в районах сплошной коллективизации в отношении индивидуальных крестьянских хозяйств действие законов об аренде земли и применении наемного труда в сельском хозяйстве. Лица, признанные «кулаками», должны были подвергнуться конфискации средств производства, скота, хозяйственных и жилых построек и т. д. Мера наказания дифференцировалась в зависимости от категории, к которой причисляли раскулачиваемого. Первая категория предполагала высшую меру наказания или заключение в лагерь, «кулаки» второй группы подлежали высылке в отдельные местности СССР, а третьей – расселению на новые отводимые им за пределами колхозных хозяйств участки [4].

Во втором пункте постановления «О высылке и расселении кулаков» устанавливались цифры, определяющие число лиц в отдельных регионах, которых следовало подвергнуть раскулачиванию, уничтожению, либо высылке, закреплось положение семьи высылаемого. В пункте «О конфискации и распоряжении конфискованным имуществом» предписывались процедуры изъятия имущества «кулаков» и его использования. Колхозы обязывались обеспечить полный засев передаваемой им земли и сдачу государству всей товарной продукции.

Сопrotивление крестьян насильственной форсированной коллективизации привело к волнениям в деревне, отказам вступать в колхозы, порче имущества, снижению объемов сельхозпроизводства и т. д. В ответ на это власти предприняли риторический маневр, призванный снизить недовольство населения. 2 марта 1930 г. в газете «Правда» вышла статья И. В. Сталина «Головокружение от успехов», где рассказывалось о достижениях в развитии колхозов, которые «...вели двухлетнюю борьбу с кулачеством во время хлебозаготовочной кампании», привлекали к работе «лучшие кадры» из промышленных центров. Автор отмечал отдельные «перегибы на местах», связанные с нарушением принципа добровольности при создании коллективных хозяйств. Для развития колхозного движения и решения зерновой проблемы он предлагал использовать опыт сельскохозяйственной артели. Но пафос статьи в целом, как и прежде, был связан с призывом к выполнению поставленных пятилетним планом задач и борьбе с врагами коллективизации [8]. После выхода статьи был опубликован «Примерный устав сельскохозяйственной артели» [5].

Переход к пятилетке активизировал деятельность руководства Троицкого округа. Местный Окружком принял директиву, адресованную районным комитетам, которая указывала на недостатки при проведении хлебозаготовок, организации самообложения и размещении крестьянского займа в Троицком округе. Отмечалась неэффективность работы низовых партийных и комсомольских ячеек, сельсоветов: в некоторых случаях они не оказывали содействия в проведении самообложения и даже способствовали отказу от него со стороны крестьян. В качестве недостатков изобличались слабое знание местными властями настроений всех слоев населения деревни, отсутствие широкой разъяснительной кампании среди населения по вопросам проводимой политики, а также случаи административного воздействия, принуждения крестьян, вплоть до запугиваний и арестов [1].

Для более глубокого анализа сложившейся ситуации в округе и поиска решений отмеченных проблем было проведено закрытое заседание бюро Троицкого Окружкома ВКП(б). На нем обсуждались нередкие примеры сопротивления крестьян действиям властей в деревне, в т. ч. и насильственного. В частности, упоминалось о случаях убийства бедняцких представителей, нападениях на крестьян-активистов, кандидатов ВКП(б), поножовщине при изъятиях продовольствия, укрывательстве и отказах сдавать хлеб даже колхозами, многочисленных собраниях крестьян, где они выступали против советской власти. При этом отмечалось отсутствие должной реакции на эти действия со стороны местных руководителей, представителей следственных органов [2].

Однако, несмотря на все проблемы и трудности, в отчетных документах Троицкий окружной комитет рапортовал об успешном выполнении хлебозаготовительного плана. «Напряженный характер хлебозаготовок» в условиях недорода первой стадии, противодействие «зажиточно-кулацких слоев населения» (в виде продажи хлеба на рынках и постоянных дворах, попыток раздробления хозяйств для признания их бедняцкими, агитации и помощи деревенской бедноте в обмен на отказ от вступления в колхоз и т. д.), слабая организация работы в пунктах приема зерна (отсутствие весов, расценок на хлеб, мест для ссыпки и т. д.) не помешали получить значительное количество зерна, а по целому ряду районов добиться превышения плановых цифр. Залогом этого успеха назывались оживление массовой работы, использование периодической печати и применение репрессивных мер к «кулакам» [2].

Руководящие указания о проведении раскулачивания троицкие власти получали от вышестоящих органов еще с начала 1928 г. Ими рекомендовалось применять статью 107 УК, которая предусматривала конфискацию имущества (хлеба) за спекуляцию и задержку товаров, а также устраивать публичные показательные судебные процессы над кулаками с привлечением внимания общественности через освещение в газетах, проведение массовых собраний и т. д. [1]. Аналогичные директивы с целью «ударить по кулаку» Троицкий окружком и Окрисполком спускали секретарям райкомов и уполномоченным округа. С учетом местной ситуации и настроений крестьянства они детализировали свои распоряжения. Например, предлагалось осуществлять «подбор» кулаков для расправы с помощью и под руководством представителей ГПУ, при этом роль органов в этом деле не следовало «выпячивать наружу». Количество возбуждаемых дел не нужно было излишне наращивать (не более 2 – 3 на район), но они обязательно должны были быть резонансными. Основной мерой наказания, применяемой к кулакам, должна была служить конфискация имущества и хлебных запасов. Но полной конфискации, грозящей развалом хозяйства, применять не следовало. В крайних случаях возможно было заключение «кулаков» под стражу и высылка за пределы округа. С проведением раскулачивания не нужно было затягивать: рекомендовалось для достижения большего результата все дела провести в течение недели с момента получения директивы [3].

С выходом постановления о ликвидации кулачества как класса работа троицких властей в этом направлении усилилась. Она развернулась с «большевистским напором» еще до получения предварительных «цифровых заданий», вследствие чего количество лиц, подвергнутых преследованию, оказалось больше установленных планом показателей (2959 семей против контрольных цифр, составивших 2250 семей). В ходе мероприятий по раскулачиванию райкомы и райисполкомы допустили целый ряд недостатков, которые вышестоящими руководителями истолковывались как «искажение классовой линии». Они предоставляли материалы в округ, в которых нередко отсутствовали данные о возрасте, составе семьи, экономическом состоянии хозяйства «кулаков». Случалось, что в списки для раскулачивания попадали семьи бедняков, красноармейцев, а также те, в которых отсутствовали трудоспособные члены. Работники, проводящие конфискацию имущества в кулацких хозяйствах, допускали

неподобающее поведение, пьянствуя, мародерствуя, учиняя незаконные аресты и обыски [4]. Таких, допустивших перегибы, членов партии в соответствии с секретной инструкцией Троицкого окружкома привлекали к партийной и уголовной ответственности [5].

Публикация статьи Сталина «Головокружение от успехов» заставила местные власти активизировать свою деятельность в рамках колхозного строительства. Информация, поступающая из сельсоветов, свидетельствовала, что крестьяне начали подавать заявления о выходе из колхозов, в отдельных регионах они и вовсе разбирали скот и самовольно распускали коллективные хозяйства. К концу марта 1930 г. в районе было подано 4849 заявлений о выходе, а пять колхозов окончательно развалились. Работники райкома ответили на это ужесточением давления: инициаторов выхода арестовывали, скот отнимали, крестьян, отказавшихся от членства в колхозе, предлагали выселять на отдельные хутора [9]. Одновременно с этим усилилась работа по выполнению плана хлебазаготовок. Лиц, которые укрывали зерно, «разбазаривали», «незаконно» распределяли, признавали расхитителями социалистической собственности и подвергали аресту.

Опираясь на изученные законодательные и делопроизводственные материалы, можно сделать вывод о том, что процесс коллективизации в Троицком районе / округе в период первой пятилетки был развернут в соответствии с постановлениями и распоряжениями партийно-государственного руководства страны. Однако часть местных жителей с недоверием восприняла призывы к созданию коллективных хозяйств и использовала разные формы активного и пассивного сопротивления в ходе колхозного строительства. Даже вступив в колхоз, крестьяне нередко отказывали в сдаче хлеба и семенного материала, оставляя его себе или продавая на рынке. Районные власти в борьбе с настроениями в деревне использовали широкий спектр доступных способов от пропаганды и агитации до репрессий. Не обходилось без злоупотреблений и расправ в отношении крестьян. Рапортуя о выполнении плановых цифр по поставкам хлеба, созданию колхозов, раскулачиванию, Троицкий райком фиксировал неэффективность работы низовых партийных и комсомольских ячеек, сельсоветов, их низкую активность и компетентность при проведении коллективизации.

Библиографический список

1. ОГАЧО. – Ф. П-170. – Оп. 1. – Д. 648.
2. ОГАЧО. – Ф. П-170. – Оп. 1. – Д. 652.
3. ОГАЧО. – Ф. П-170. – Оп. 1. – Д. 769.
4. ОГАЧО. – Ф. П-180. – Оп.1. – Д. 288.
5. ОГАЧО. – Ф. П-180. – Оп.1. – Д. 398.
6. Ленин, В. И. О кооперации / В. И. Ленин. – [https://ru.wikisource.org/wiki/О_кооперации_\(Ленин\)](https://ru.wikisource.org/wiki/О_кооперации_(Ленин)).
7. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации» от 30 января 1930 г. – <https://istmat.info/node/30863>.
8. Примерный устав сельскохозяйственной артели 1930 года. –

<https://istmat.info/node/36770>.

9. Резолюции XV съезда ВКП(б) «О директивах по составлению пятилетнего плана народного хозяйства» от 19 декабря 1927 г. – <https://istmat.info/node/6178>.

10. Сталин, И. В. Год великого перелома. 3 ноября 1929 г. / И. В. Сталин. – <https://petroleks.ru/stalin/12-1.php>.

11. Сталин, И. В. Головокружение от успехов. 2 марта 1930 г. / И. В. Сталин. – <https://petroleks.ru/stalin/12-2.php>.

12. Челябинская область. 1917–1945 гг. : сборник документов и материалов / под ред. П. Г. Агарышева. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд.-во, 1998.